

Митрополит Волоколамский Иларион: «Камнем преткновения в православно-католическом диалоге по-прежнему остается уния»

В интервью «Интерфакс-Религия» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион размышляет об унии как главной проблеме в отношениях между православными и католиками.

– Сегодня исполняется 70 лет со дня окончания Львовского Собора. В своем послании к пастве Украинской Греко-Католической Церкви Папа Франциск оценил этот Собор следующим образом: «Семьдесят лет назад идеологический и политический контекст, как и идеи, враждебные самому существованию вашей Церкви, привели к организации псевдособора во Львове, за которым последовали десятилетия страданий пастырей и верных». Как бы Вы прокомментировали это высказывание?

– Еще десять лет назад Папа Бенедикт XVI в послании тогдашнему главе Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) кардиналу Любомиру Гузару по случаю 60-летия Львовского Собора назвал его «псевдособором». Эти слова, как и нынешнее высказывание Папы Франциска, свидетельствуют о том, что, несмотря на достигнутое взаимопонимание по многим животрепещущим вопросам современности, между православными и католиками сохраняются глубокие разногласия – в частности, во взгляде на нашу общую, наполненную трагическими событиями историю. И камнем преткновения в православно-католическом диалоге по-прежнему остается уния: об этот камень вновь и вновь разбиваются попытки наладить диалог, укрепить взаимопонимание, сблизить позиции.

Это показывают как события недавнего прошлого – разгром униатами трех православных епархий на Западе Украины в начале 1990-х годов и насильственный захват нескольких сотен храмов, так и события далекого прошлого. Униональная политика Рима, осуществлявшаяся на протяжении многих веков, обернулась бесчисленными бедствиями для православных христиан.

Напомню, что первая церковная уния между Римом и Константинополем была заключена по инициативе византийского императора Михаила VIII Палеолога в конце XIII века. Уния представлялась этому императору политически необходимой, поскольку с ее помощью он надеялся укрепить свою власть и не допустить нового крестового похода: память о разгроме Константинополя крестоносцами в 1204 году была еще свежа. В ответ на просьбу императора

Папа Григорий X пригласил церковную делегацию из Константинополя на Собор в Лион, поставив предварительным условием воссоединения Церквей принятие восточными епископами папского примата и католического учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Патриарх Константинопольский Иосиф отказывался от унии. Тогда в Лион была послана делегация во главе с бывшим патриархом Германом. На Лионском Соборе 1274 года делегаты от Константинополя подписали унию с Римом на условиях, поставленных Папой.

Однако большинство греческой иерархии во главе с Патриархом Иосифом не признало унию. Начались преследования православных, которых отправляли в ссылку, сажали в тюрьму, лишали состояния, подвергали пыткам. Тем не менее, сопротивление унии не было сломлено, и когда Михаил Палеолог умер, он не был даже удостоен церковного погребения. Вскоре после этого, в 1283 году, в Константинополе был созван Собор, на котором уния была отвергнута.

В православной традиции Лионская уния воспринимается как одна из самых позорных страниц истории православно-католических отношений. В Римско-Католической Церкви, напротив, Лионский Собор 1274 года имеет статус «Вселенского собора».

Середина XV века ознаменовалась еще одной попыткой Рима навязать Православной Церкви унию. К этому времени от Византийской империи оставался лишь Константинополь с пригородами, незначительная часть территории на юге Греции и несколько островов. Все остальные территории, входившие в некогда могущественную империю, были заняты турками или — на Западе — латинянами. Византийский император находился на вассальном положении у турецкого султана, и дни великой христианской империи были сочтены.

В надежде спасти остатки империи от неминуемой гибели император Иоанн VIII Палеолог решился на отчаянный шаг: 24 ноября 1437 года он отправился в Италию к папе Евгению IV в надежде на получение военной помощи латинян против турок. Вместе с императором отбыло около 600 человек, включая престарелого Патриарха Константинопольского Иосифа II, епископов, клириков и мирян. В составе делегации были представители Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского. 9 апреля 1438 года в Ферраре под председательством Папы Евгения открылся собор, на котором предстояло обсудить разногласия между греками и латинянами. После полутора лет напряженных богословских дискуссий латиняне поставили грекам ультиматум, который сводился к тому, что греки должны были принять латинское учение. При этом Папа пообещал военную помощь византийскому императору. 4 июля 1439 года греки передали латинянам заявление: «Мы соглашаемся с вашим учением и с вашим прибавлением в Символе, сделанным на основании святых Отцов; мы заключаем с вами унию и признаем, что Святой Дух исходит от Отца и Сына как от одного единого Начала и Причины». Это заявление подписали все члены греческой делегации, кроме святого Марка Ефесского, оставшегося непреклонным. Не

подписал унию также Патриарх Иосиф II, к тому времени скончавшийся.

По возвращении в Константинополь святитель Марк Ефесский написал окружное послание, в котором решительно отмежевался от Ферраро-Флорентийского Собора. В 1442 году на Соборе в Иерусалиме Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский отказались признать Ферраро-Флорентийский Собор, назвав его «грязным, антиканоничным и тираническим». Спустя восемь лет, на Соборе в Константинополе, Ферраро-Флорентийский Собор в присутствии Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского был предан анафеме Константинопольской Церковью.

Таким образом, Ферраро-Флорентийский Собор был отвергнут всеми Поместными Православными Церквами. Однако в Католической Церкви он, как и Лионский Собор, признается «Вселенским».

Наконец, третья попытка Рима навязать унию Православной Церкви имела место в конце XVI века. В течение 1590–1596 годов в Бресте, входившем тогда в состав Польско-Литовского королевства, состоялось несколько Соборов, целью которых было упорядочить церковную жизнь на территории Киевской митрополии и для выработки стратегии по противодействию протестантизму и латинскому католицизму. На последнем из этих Соборов, состоявшемся в 1596 году, и было принято решение о вступлении в унию с Римом.

Противники унии во главе с князем Константином Острожским созвали в Бресте свой Собор, в котором принимали участие два епископа — Львовский Гедеон и Перемышльский Михаил, наместники наиболее известных монастырей, а также представитель Александрийского Патриарха Кирилл Лукарис (впоследствии Патриарх Константинопольский). Православный Собор низложил епископов, принявших унию, а униатский собор низложил противников унии, обратившись к королю Сигизмунду III с призывом передать их епархии, монастыри и храмы униатам. Король поддержал унию и признал оставшихся верными Православию епископов низложенными.

В течение четверти века православные в Польско-Литовском королевстве не имели своей иерархии. Весной 1620 года в Киев прибыл Патриарх Иерусалимский Феофан III. Вскоре после приезда он издал благословенную грамоту «всем в Православии сияющим, иже в Малой России, изряднее же обывателем Киевским». Осенью того же года, по многочисленным просьбам священников и мирян, он начал рукополагать для «Малой России» епископов. Восстановление православной иерархии Киевской митрополии стало причиной новых притеснений со стороны королевской власти и униатских епископов.

Одним из главных ревнителей унии в этот период был Полоцкий униатский архиепископ Иосафат Кунцевич. Его трагическая история — одно из многочисленных свидетельств взаимной ненависти православных и униатов. Получив от короля грамоту на подчинение своей власти всех православных монастырей и храмов, Кунцевич стал требовать присоединения к унии от всех священников епархии. Кунцевич не только отнимал храмы у православных, но даже запрещал совершать православное богослужение в частных домах и шалашах, а непокорных священников отлавливал и сажал в тюрьму. 12 ноября 1623 года Кунцевич был зверски убит жителями Витебска, его труп был изуродован и брошен в Двину.

Король ответил на убийство Кунцевича жестокой карой: девятнадцати гражданам были отрублены головы, около сотни других жителей города, успевших бежать, были приговорены к смерти заочно. Папа Урбан VIII, не зная о том, что казнь уже состоялась, в письме от 10 февраля 1624 года требовал расправы над виновными в убийстве Кунцевича: «Жестокость убийц не должна остаться ненаказанной. Там, где столь тяжкое злодеяние требует бичей мщения Божия, да проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови. И ты, державный, не должен удержаться от меча и огня; пусть ересь почувствует, что жестоким преступникам нет пощады». В 1643 году Папа Урбан VIII беатифицировал Кунцевича, а в 1867 году Пий IX причислил его к лику святых, провозгласив духовным покровителем Руси и Польши.

Таковы печальные страницы истории. К сожалению, то собрание, которое в одной традиции называется «собором», в другой воспринимается как «псевдособор»: католики считают Львовский Собор 1946 года псевдособором, а для нас псевдособор – это Брестский собор 1596 года. И человек, который в одной традиции воспринимается как гонитель Православия, в другой провозглашен святым.

Не будем забывать и о том, что к внутренним разногласиям всегда примешивался политический фактор. «Идеологический и политический контекст», о котором говорит Папа, имел место не только в 1946 году: он имел место и в 1274, и в 1439, и в 1596 годах. В своих попытках подчинить себе Православную Церковь Рим опирался на политическую власть, и именно при ее помощи на протяжении многих веков униаты осуществляли жестокие гонения против православных.

Недавно, выступая в папской базилике Санта-Мария-Маджоре, глава УГКЦ архиепископ Святослав Шевчук сказал о том, что «70 лет назад "голос зла" наговаривал отказываться от верности Престолу Петра». По словам главы УГКЦ, «этот же голос сейчас пытается убедить стать православными или присоединиться к Московскому Патриархату».

Мне неизвестно о чьих-либо попытках убедить греко-католиков присоединиться к Московскому Патриархату. На Украине сейчас происходит иное: правдами и неправдами людей пытаются

склонить к вступлению в раскольничью организацию, именующую себя «киевским патриархатом». У канонической Церкви отнимают храмы и передают раскольникам. А греко-католики поддерживают раскольников, о чем свидетельствуют разного рода совместные инициативы.

Если говорить о Львовском Соборе 1946 года, то политический фактор в его созыве и проведении, безусловно, присутствовал. Решение о «ликвидации» УГКЦ было принято на политическом уровне, и это решение было связано с тем, что в годы войны УГКЦ активно сотрудничала с оккупационным фашистским режимом. Но состоявшийся в результате Львовского Собора массовый переход униатов в Православие нельзя считать лишь вынужденной мерой. Документы Собора, как и многие иные свидетельства, показывают, что на протяжении десятилетий в среде греко-католиков зрело стремление вернуться к вере своих отцов. В трудных послевоенных обстоятельствах неожиданно возникли предпосылки для осуществления этого стремления. И оно было осуществлено.

Десять лет назад, когда отмечалась 60-летие Львовского Собора, Священный Синод Украинской Православной Церкви заявил: «Чем больше времени отделяет нас от Львовского Собора 1946, тем более значимыми оказываются его судьбоносные решения. Высокая оценка постановлений Собора следует из анализа идеологии, методов, путей и последствий насаждения унии... Украинская Православная Церковь никоим образом не оправдывает тех исторических обстоятельств и средств тоталитарного советского прошлого, при которых проводился Львовский Собор 1946, однако она по-прежнему анафематствует сегодня, в Неделю Торжества Православия, незаконные деяния, которые имели место в Бресте 1596, и провозглашает вечную память защитникам Православия и просит их молитв перед Престолом Божиим об утверждении Православия в нашей многострадальной Родине».

Что же касается «десятилетий страданий пастырей и верных», о которых говорит Папа Франциск, то эти страдания коснулись не только тех немногих греко-католиков, которые после Львовского Собора ушли в подполье, но и тех, кто перешел в Православие. Затронули они и представителей иных конфессий. Нельзя забывать о том, что весь 70-летний период безбожной власти в Советском Союзе ознаменовался беспрецедентными по своей жестокости гонениями против всех религиозных общин, включая православные, римо-католические, греко-католические, протестантские, мусульманские и иные. В разное время гонения касались в большей степени одних или других, но гонимы и преследуемы были все общины без исключения. Русская Церковь накануне войны была практически полностью разгромлена: от десятков тысяч дореволюционных храмов действующими оставались лишь несколько сотен, из более трехсот епископов на свободе оставались лишь четыре. После войны гонения несколько ослабли, потом, в 1960-е годы, возобновились с новой силой.

Гонения на веру в Советском Союзе прекратились лишь после того, как в конце 80-х годов спали оковы воинствующего коммунизма и верующие разных традиций смогли вздохнуть спокойно. Но почти сразу же на Западной Украине начались новые гонения на Православие – теперь уже не от светских властей, а от греко-католиков. Вооруженные вилами, они начали вышвыривать православных верующих из храмов, отказавшись от диалога, целью которого было нахождение приемлемого для обеих сторон решения в каждой конкретной ситуации.

– Присутствует ли в современной Католической Церкви сознание вины за причиненные православным бедствия?

– На официальном уровне, безусловно, присутствует. В июне 2004 года Папа Иоанн Павел II принес извинения перед Патриархом Константинопольским Варфоломеем за захват Константинополя крестоносцами. Ранее, в 1965 году, Папа Павел VI и Константинопольский Патриарх Афинагор сняли взаимные анафемы, наложенные в 1054 году. Оба эти события свидетельствуют о желании перевернуть мрачные страницы в истории православно-католических отношений и начать эти отношения с чистого листа.

Об этом же свидетельствует тот факт, что в 1993 году в Баламанде официальные представители Католической Церкви совместно с православными представителями подписали документ, в котором униатство было отвергнуто как противоречащее традиции обеих Церквей – Католической и Православной. В документе отмечалось, что имевшие место в прошлом попытки восстановления единства между Восточной и Западной Церквами при помощи унии лишь усугубили существующее между ними разделение.

– Не является ли очередной всплеск активности греко-католиков, совпавший по времени с 70-летием Львовского Собора, реакцией на состоявшуюся в Гаване встречу между Папой Римским и Патриархом Московским?

– На эту встречу глава Украинской Греко-Католической Церкви отреагировал резко отрицательно. И это не случайно. Путь унии прямо противоположен тому пути, по которому предлагают идти Папа и Патриарх. Напомню слова выдающегося богослова XX века протопресвитера Александра Шмемана. В своей книге «Исторический путь Православия» он писал: «И надо прямо сказать, что именно эти униональные попытки, больше, чем все остальное, укрепили разделение, ибо сам вопрос о единстве Церкви надолго смешали с ложью, с расчетом, отравили его нецерковными и низкими мотивами. Церковь знает только единство и потому не знает “унии”. Уния, в конечном итоге, есть неверие в единство, отрицание того очищающего огня благодати, который все “естественное”, все исторические обиды, преграды, рвы и непонимания может сделать небывшими, преодолеть силой единства».

Нам надо идти не по пути взаимных обвинений, а по пути преодоления тех исторических обид, которые накопились на протяжении веков. Вчитайтесь в текст **Совместного заявления Папы и Патриарха**: он весь устремлен в будущее, он проникнут надеждой, добрым пастырским стремлением утешать старые раны, возвыситься над разногласиями, научиться вместе работать для блага людей. При этом – подчеркну – в заявлении нет ни слова о вероучительных разногласиях. Они сохраняются, как сохраняется и различный взгляд на историю. Но, несмотря на эти разногласия, несмотря на диаметрально противоположные взгляды на историю, мы должны учиться ощущать себя не соперниками, а братьями. Об этом Папа и Патриарх напомнили в своем заявлении.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49679/>